

Чжэн Цзюэ с удивлением взглянул на Хань Цзиня, заметив в его взгляде легкое раздражение, которое, однако, мгновенно сменилось привычной холодностью.

— Господин Чжэн — занятой человек, я не стану задерживать вас. Однако завтра в нашем доме состоится вечеринка, и я надеюсь, вы окажете мне честь своим присутствием.

Вечеринка семьи Хань? Чжэн Цзюэ с непостижимым выражением лица смотрел на него. Семья Хань была самой недостижимой фигурой в этом кругу, старейшим и самым влиятельным кланом Гонконга, негласным королем города. Приглашение на их вечеринку было редкой удачей, и Чжэн Цзюэ, с его скромным положением, никогда не мог рассчитывать на такое. И вот теперь Хань Цзинь лично пригласил его. Это было огромным искушением.

— Вечеринка семьи Хань давно стала легендой. Я глубоко польщен, что вы сочли меня достойным.

Хотя он и произнес эти слова, на его лице не было и следа радости. Он выглядел словно самый холодный камень в мире, его манера была спокойна и достоинство непоколебимо.

Хань Цзинь прищурился, в его глазах мелькнул неясный свет.

— Приглашение будет доставлено вам сегодня днем моим секретарем. И не забудьте взять с собой спутницу.

Чжэн Цзюэ с недоумением посмотрел на Хань Цзиня, но тот лишь лениво провел рукой по спине юноши, сидящего у него на коленях, словно не придавая своим словам особого значения. Его лицо оставалось непроницаемым.

Чжэн Цзюэ слегка кивнул и с улыбкой согласился.

Наблюдая за удаляющейся фигурой Чжэн Цзюэ, Хань Цзинь задумчиво улыбнулся. Юноша, сидевший у него на руках, робко поднял голову и тихо спросил:

— Господин Хань, вы знакомы с господином Чжэном?

Чжэн Цзюэ в последнее время часто мелькал в газетах. Он был самоучкой, добившимся успеха на бирже, новым героем бизнеса, особенно после крупных инвестиций в киноиндустрию. Его популярность взлетела до небес, и неудивительно, что многие его знали.

Хань Цзинь слегка улыбнулся, его лицо выражало легкую иронию.

— Конечно, я его знаю. Разве есть сейчас кто-то, кто его не знает?

Юноша улыбнулся.

— В последнее время он так часто появляется в новостях, что, конечно, его знают многие.

Хань Цзинь взглянул на юношу, но в его глазах не было ни малейших эмоций.

— Да, конечно, многие.

Юноша не знал, что ответить, и опустил голову, чувствуя себя неловко. Его звали Су Хан, и он познакомился с Хань Цзинем благодаря Чжоу Чэнъяню. Хотя он только начал свою карьеру, он слышал о репутации Хань Цзиня. Если бы ему удалось завоевать его расположение, он мог бы значительно облегчить свою жизнь. Но этот молодой человек был непредсказуем, и Су Хан до

сих пор дрожал перед ним.

Хань Цзинь даже не заметил перемены в настроении Су Ханя. Он продолжал смотреть, как Чжэн Цзюэ вышел из отеля, сел в машину и уехал.

*

На следующий вечер вечеринка семьи Хань была на удивление скромной по сравнению с благотворительным ужином. Она проходила в особняке семьи Хань, без журналистов и шума. Среди гостей были только крупнейшие бизнесмены Гонконга, а их спутницы выполняли лишь роль декоративных аксессуаров.

Чжэн Цзюэ чувствовал себя здесь как рыба в воде. Он был восходящей звездой гонконгского бизнеса, и в этот момент его популярность была на пике. Старые лисы бизнеса смотрели на него с интересом и одобрением, но, несмотря на их истинные чувства, внешне они были крайне любезны. Чжэн Цзюэ понимал свои возможности. Он пришел сюда не для того, чтобы заводить друзей, а чтобы установить контакты и войти в этот круг, чтобы в будущем иметь больше возможностей.

Поскольку это была деловая вечеринка, Чжэн Цзюэ привел с собой Сюэзи. Она была очень тактична и не вмешивалась в разговоры, после первого танца устроившись в уголке.

Чжэн Цзюэ приятно общался с гостями, но один человек рядом с ним явно был раздражен.

Чжоу Чэнъань подошел к Хань Цзиню с бокалом в руке и, следуя его взгляду, посмотрел на оживленного Чжэн Цзюэ. На его губах появилась легкая усмешка.

— Ну что ж, господин Хань, вы действительно нашли свою цель.

Хань Цзинь с отвращением нахмурился.

— У нас не такие отношения.

— Не такие? — Чжоу Чэнъань выразил легкое недоумение. — Тогда какие?

Хань Цзинь резко поднял бокал и залпом выпил его, его лицо выражало легкое беспокойство.

— Это лишь вопрос времени.

Эти слова были сказаны без всякой связи, но Чжоу Чэнъань, давно знавший Хань Цзиня, понял их смысл. Он улыбнулся и поднял бокал.

— Тогда я желаю вам удачи, господин Хань.

Хань Цзинь слегка приподнял бровь, словно снова вернувшись к своей холодной и надменной манере. Он поставил бокал и направился к Чжэн Цзюэ.

Чжэн Цзюэ приятно беседовал с кем-то, когда вокруг внезапно воцарилась тишина. Он посмотрел в направлении взглядов окружающих и увидел приближающегося Хань Цзиня.

Те, с кем он разговаривал, были старыми лисами, улыбающимися тепло и доброжелательно, но на самом деле они были мастерами интриг. Они знали, что Чжэн Цзюэ был приглашен Хань Цзинем, и, следовательно, их отношения должны быть хорошими.

Чжэн Цзюэ, увидев приближающегося Хань Цзиня, с улыбкой пошел ему навстречу.

— Господин Хань.

Хань Цзинь кивнул Чжэн Цзюэ и несколькими словами поздоровался с окружающими, незаметно влившись в разговор.

Эти люди были старше Хань Цзиня, и хотя их компании не были такими могущественными, как семья Хань, они все же были главами крупных предприятий. Разговор шел легко и приятно, они вспоминали старые времена, обсуждали сотрудничество, и атмосфера стала почти теплой. Один говорил, что держал Хань Цзиня на руках в детстве, другой вспоминал его дни рождения. Хань Цзинь улыбался в ответ, проявляя вежливость и учтивость, достойные его происхождения.

Такая атмосфера поставила Чжэн Цзюэ в неловкое положение. Он не мог вставить слово в их разговор, но и уйти сразу было неудобно. Даже пройдя через две жизни, он начал чувствовать, что его улыбка застывает.

Хань Цзинь, продолжая общаться со старшими, внимательно наблюдал за реакцией Чжэн Цзюэ. Наконец, когда терпение Чжэн Цзюэ было на исходе, он закончил разговор и с улыбкой повернулся к нему.

— Господин Чжэн, у вас есть время? Мне нужно обсудить с вами кое-что.

Чжэн Цзюэ с удивлением кивнул. Остальные, будучи людьми умными, сразу же нашли предлоги удалиться, оставив только Чжэн Цзюэ и Хань Цзиня наедине.

Чжэн Цзюэ был в замешательстве, а Хань Цзинь улыбался.

— Господин Чжэн, прошу прощения за мою бестактность в прошлый раз. Не обижайтесь.

Чжэн Цзюэ почувствовал напряжение. Неясно, говорил ли Хань Цзинь о их встрече на вилле или о его недавних перепадах настроения.

— Господин Хань, что вы, — сухо ответил Чжэн Цзюэ.

— Разве вы не хотите меня простить? — Хань Цзинь настойчиво продолжал, несмотря на легкомысленный тон Чжэн Цзюэ.

Что еще мог сказать Чжэн Цзюэ?

— Вы преувеличиваете, господин Хань. Это мелочь, о которой я уже забыл.

Хотя он и не знал, о чем идет речь.

Услышав это, Хань Цзинь наконец смягчился и с улыбкой похлопал Чжэн Цзюэ по плечу.

— В таком случае, надеюсь, вы не откажетесь от моих приглашений в будущем.

Чжэн Цзюэ почувствовал странность в его тоне, но понимал, что в таких ситуациях необходимо играть роль, поэтому он тоже улыбнулся и согласился.

Их дальнейший разговор прошел приятно. Хань Цзинь не был бездарным наследником, напротив, его способности превосходили способности Чжэн Цзюэ. Именно поэтому он стал

наследником семьи Хань. Чжэн Цзюэ, проживший две жизни, хотя и не мог похвастаться таким происхождением, обладал широким кругозором и был более спокоен, чем большинство молодых бизнесменов. В результате их общение стало довольно гармоничным.

К концу вечеринки снова появился глава семьи Хань, Хань Цзычжан. Он выглядел серьезным и строгим, мало похожим на Хань Цзиня, и говорил кратко и прямо. Он поблагодарил гостей за посещение, произнес несколько официальных слов и сошел с трибуны.

Как только он спустился, его окружила толпа людей, желавших пообщаться с ним. Хотя Хань Цзычжан выглядел строгим, он был бизнесменом и легко справлялся с такими ситуациями. Вскоре он выбрался из толпы и направился наверх.

<http://bllate.org/book/16661/1527254>